

"Эмм, видишь ли..."

"Дай ей высказаться".

Когда Сеймур ткнул ее в лоб, Санни прикрыла рот рукой и пробормотала сквозь ладонь: "Мне очень жаль! Я всегда заканчиваю тем, что болтаю без умолку будто сама с собой!"

"Н-нет, не волнуйся. Я Луми Спайк. Эмм, мистер Сеймур... ммм."

Сеймур положил руку на плечо Луми, пока она пыталась найти разумное объяснение их обстоятельствам. Он обошелся с Санни более легкой рукой.

"Это Санни, моя младшая сестра. И, Санни, было решено, что я некоторое время буду присматривать за этой девушкой, это из-за работы. Однако случились разные вещи и я не мог приготовить для нее ни одежду, ни что-либо еще".

"Из-за работы, да? Это очень подозрительно."

Взгляд Санни был прикован к куртке Сеймура на Луми. 'Если подумать, я уже надевала эту куртку перед Санни раньше, не так ли? Она привередливая девушка, которая никогда не забывает о таких мелочах, как это.'

"Ты все еще работаешь курьером?"

Семья Сеймура имела смутное представление о его работе. О товарах, которые он на самом деле доставлял, по крайней мере, они знали, что он был частным курьером, который согласился бы на любую работу, какой бы сомнительной она ни была.

"Да, это работа для этого сомнительного мистера Курьера. У тебя все еще есть вся твоя старая одежда, не так ли?"

Санни росла так же быстро, как бамбук, когда достигла половой зрелости, так что у нее было много возможностей покупать одежду. Из ностальгии и сентиментальности его сестра сохранила почти всю ту старую прошлую одежду.

"Не могли бы вы одолжить мне немного? Я, вероятно, скоро верну ее обратно."

"Братан, это тон, который ты используешь, когда не планируешь возвращать вещи... Ну, как бы то ни было, я все равно одолжу тебе немного. Хм, я думаю, что одежда, которую я носила, когда мне было 13, должна быть ей в самый раз."

“Что напомнило мне, я тоже еще не спрашивал. Сколько тебе лет, мисс Луми?”

“...Мне 19 лет”.

Столкнувшись с ее большими поднятыми глазами, улыбки Сеймура и Санни были натянутыми.

“Хорошо, тогда я подожду в машине——” начал говорить Сеймур, как будто ничего другого и не ожидал, но Санни тут же вмешалась.

“Ты не собираешься поприветствовать маму, братан?”

“.....Хм, я думаю, ты права, я должен.”

Неестественная пауза и невнятное согласие. Не обращая внимания на слегка вопросительный взгляд золотистых глаз, он попросил Санни взять Луми с собой и тоже вошел в дом.

Сеймур нежно помассировал область вокруг глаз, не глядя зная, что его брови инстинктивно нахмурены. Это место было наполнено слишком многими воспоминаниями. Когда он миновал короткий коридор и вошел в гостиную, он столкнулся со своей матерью. Не то чтобы она не заметила, как вошел Сеймур, но ее глаза не отрывались от вязания в ее руках.

“Привет, мам. Я вернулся.”

У длинного стола стояли три стула. Два были выстроены в ряд в начале, ближе к двери, а один был оставлен на противоположной стороне. Кресло, от которого исходила атмосфера изоляции, было обычным местом его матери. Она не ответила на приветствие Сеймура, когда он прислонился к двери. Сеймур вздохнул и сел на стул по диагонали напротив матери.

Сев, он заметил, что на стул положили подушку. Нахмурившись от ее мягкости, он вытащил ее и положил на стул Санни. Подушки там не было, когда он приходил сюда в прошлый раз. Хотя с тех пор, как Сеймур съехал, прошло уже много лет, его мать все еще покупала мебель и другие вещи наборами по три штуки. Она, вероятно, знала, что этот факт удерживал Сеймура подальше от этого дома.

“Я вернулся”.

Его мать медленно подняла глаза на лицо Сеймура.

“Добро пожаловать домой. К чему этот внезапный визит? Ты собираешься остаться на ужин?”

“Я просто пришел одолжить кое-что из одежды Санни и забрать кое-что, что забыл. Я сейчас

на работе, так что я сразу же уйду.”

“Работа, да? Ты нашел приличную работу?”

“Не совсем. Я все еще зарабатываю на жизнь своей курьерской службой, как и раньше.”

Вздохнув вместо ответа, его мать встала со стула. Она отправилась на кухню и вернулась с чайной чашкой в руке.

Поставив ее перед Сеймуром, она вдруг спросила: “Ты ведь не куришь, правда?”

Сеймур улыбнулся ей, один из немногих людей в наши дни, кто был против курения.

“Я не такой”.

“Понимаю. Я рада это слышать”. Сказав это, она обыскала его, обыскав бедра и нагрудный карман.

Пачки сигарет, которую она могла бы найти, больше не было. Но если бы она у него все еще была, Сеймур, скорее всего, дал бы тот же ответ, зная, что его мать, несмотря ни на что, поступит так же.

“Ты скоро вернешься домой? Послушай, в конце концов тебе нужно будет найти приличную работу. Почему бы не дать школе еще один шанс?”

“Я подумаю об этом. Если я захочу, то есть.”

“Как насчет того, чтобы снова заняться бейсболом? Ты все еще растешь, не так ли?”

Это был их разговор, когда он был здесь в последний раз. И в прошлый раз. Они вели этот разговор снова и снова в течение многих лет и на данный момент он потерял всякий смысл. Это было похоже на крик горной майны.

Приличная работа.

Это было любимое словосочетание его матери. Каждый раз, когда Сеймур слышал, как она это произносила, он удивлялся, как она могла сказать что-то подобное. Это раздражало его и было причиной, по которой он не хотел возвращаться.

Некоторое время после этого, пока его терпение не достигло предела, Сеймур разговаривал со своей матерью. Но, как только его терпение иссякало, он начинал считать все разговоры после

этого бессмысленными. Он вместо ответа залпом выпил свой черный чай. Тот был все еще такой горячий, что смог обжечь ему горло.

“Хорошо, я пришел кое-что забрать. Я пойду посмотрю, есть ли это в моей комнате.”

«Понимаю. Я понимаю. Приходи ко мне, если тебе что-нибудь понадобится.»

Сеймур принес свою чашку обратно на кухню, прежде чем покинуть гостиную. Он был совершенно уверен, что пот, стекающий по его спине, был вызван не горячим чаем, который он только что выпил.

Зная, что пожалеет об этом, если вздохнет, он проглотил это и пошел в свою комнату. Комната была оставлена такой же, какой была во времена его подросткового возраста, когда он еще жил здесь.

“.....Теперь мне интересно, что я собираюсь забрать с собой”.

Сеймур стоял посреди комнаты, уперев руки в бока и осматривал свои школьные принадлежности, бейсбольную битку и разные другие вещи. Он был не в настроении садиться на стул или кровать. Это был не первый раз, когда он заканчивал разговор с матерью под предлогом того, что ему нужно что-то забрать. И поскольку он забирал что-то с собой каждый раз, когда пользовался этим предлогом, в этой комнате больше не оставалось ничего ценного для него.

Оглядев комнату, он заметил фотографию в рамке на прикроватном столике.

“.....”

Конечно, он видел ее не в первый раз. Эта фотография в рамке всегда стояла в этой комнате и он всегда испытывал сильное чувство облегчения, когда видел ее, хотя никогда не признавался в этом даже самому себе.

Он поднял фотку. Единственная фотография была вставлена в грубую деревянную рамку, которую Санни сделала в начальной школе. На ней был изображен ребенок Сеймур, стоящий рядом со своей матерью со смущенной улыбкой и широко улыбающийся Санни... в сильных руках своего отца, одетого в военную форму.

“.....”

“Извини меня”.

Сеймур подпрыгнул, когда позади него раздался голос. Он совершенно не заметил, как

открылась дверь. Казалось, он был совершенно погружен в свои мысли.

Когда он оглянулся, то увидел, что там стоит Луми. В этом обычном доме ее присутствие было еще более неуместным. Сеймур прищурился, глядя на ее сказочный вид. Он поставил рамку с фотографией лицевой стороной вниз, зная, что в следующий раз, когда он придет, она, скорее всего, снова будет стоять вертикально.

“Эй, что-то не так? Где Санни?” Он спросил.

“Эмм, в настоящее время она упаковывает одежду для меня. Поэтому она сказала мне найти тебя, мистер Сеймур.” Ее голос звучал более неуверенно, чем обычно и прямо сейчас, в этой ситуации, это оказало особенно сильное влияние.

Она выглядит так, как будто пытается подражать походке пингвина вразвалку. 'Я думаю, она, должно быть, нервничает в доме, полном незнакомцев.'

"Понимаю. Тем не менее, я тоже просто убиваю время здесь. Может, нам немного поболтать?"

“Я полагаю, мы могли бы...”

“Я задавался вопросом некоторое время назад, но мы пересекли реку некоторое время назад... Ты в порядке, с тем, что ты вампир и все такое?”

Неспособность вампиров пересекать проточную воду была одним из основных ограничений вампиров. По дороге к его дому Сеймур и Луми пересекли реку.

Луми ответила на вопрос, который Сеймур только что вспомнил задать: “Я слышал, вампиры могут пересекать реки в гробах, понимаешь?”

"Ладно. Другими словами, мой Эссекс регистрируется как движущийся гроб, да? Неплохо."

Несмотря на то, что Сеймур смеялся, он был несколько озадачен.

'Как мне это описать? Луми звучит так, как будто она говорит о чьих-то чужих проблемах. Это кажется немного фальшивым, как будто она читает сценарий.'

'Или вы могли бы с таким же успехом сказать, что она вампир, как на картинках. Вампир, который выскочил прямо из истории. Нет никаких сомнений в том, что Луми Спайк - вампир, но тот факт, что такой стереотипный вампир спокойно живет в этом мире, даже несмотря на то, что она прямо перед моими глазами, несколько нереален.'

Поскольку Сеймур молчал, на этот раз заговорила Луми: “Эмм, тогда можно мне тоже кое-что спросить у тебя?”

Сеймур приготовился к трудному вопросу, услышав ее на удивление твердый тон. Увидев молчаливое разрешение в его глазах, Луми медленно вдохнула.

“Мистер Сеймур, почему вы курьер?”

“Хмм? Потому что я перевожу вещи? Я получаю оплату в обмен на доставку их заказов?”

“Это не то, что я имел в виду. Я имею в виду...” Пальцы Луми теребили подол его куртки, явно демонстрируя ее нервозность. “Мистер Сеймур, ты человек и, кроме того, у тебя есть место, которое ты можешь назвать домом. И все же, иметь такую опасную работу, как курьер...”

Остальная часть ее комментария осталась невысказанной, исчезнув с тихим вздохом. Но Сеймур полностью понимал, что она хотела знать.

Она была вампиром, потеряла свой дом и ее преследовала мафия. Вещи, которые вполне естественно привели ее к нынешним обстоятельствам. Ни одно из них не относилось к Сеймuru. У него было подходящее место, которое он мог назвать домом. У него был фундамент, на который он мог положиться. И как человек, с его судьбой не было связано ничего неприятного. Если бы ему захотелось, он мог бы сегодня же перестать быть курьером и из-за этого не случилось бы ничего неприятного. Если бы у него была одна из этих достойных работ, у него был бы стабильный доход, он мог бы показать свое лицо в обществе и он мог бы вести гораздо более счастливую жизнь, чем сейчас.

Или, может быть, на самом деле она хотела спросить: почему люди выбирают профессию курьеров, наемных убийц и вступают в мафию? Для такого нечеловека, как она, может быть непонятно, почему такие люди существуют в обществе.

Сеймур мог дать ей ответ только на первый вопрос. У него тоже не было причин скрывать это. Его мотивы превратились в холодные, бесстрастные слова, слетевшие с его губ: “Видишь ли, у меня был отец. Хотя его больше нет рядом.”

“Больше нет?.....”

“Была война. Мой отец был порядочным человеком, имел приличную работу и был порядочным солдатом, поэтому, естественно, он тоже хорошо сражался на передовой”.

Если бы у него все еще были сигареты, он бы закурил одну. Но его карман был пуст. Вместо этого Сеймур постучал пальцем по рамке с фотографией рядом со своей кроватью.

“И, ну, он умер. Несмотря на то, каким порядочным человеком он был, его гроб, который я

похоронил, был пуст”.

”Это.....”

”Теперь это все в прошлом. Мне не нужно сочувствие или что-то в этом роде. Даже когда мой отец умер, меня это нисколько не беспокоило. Его военная пенсия с комфортом обеспечила нам средства к существованию”. Со смехом Сеймур добавил: “На самом деле, моя жизнь была несколько проще”.

”Вот почему, да, причина, по которой я стал курьером, это——”

Его отец, который прожил достойную жизнь, трагически погиб на фронте. Его жизнь, которая должна была стать трудной из-за отсутствия отца, вместо этого стала более комфортной. И хотя он мог только верить, что с этим что-то очень не так, ему некуда было выплеснуть свое разочарование в этом мире, где все сводилось к индивидуализму. И когда он понял это, Сеймур Роуд потерял всякий интерес к тому, чтобы ходить в школу и устраиваться на нормальную работу, что сделало для него невозможным продолжать жить в этом доме.

Пересказав все это в нескольких словах, губы Сеймура изогнулись: “——в основном потому, что деньги - это еще не все в этом мире”.

Несмотря на то, что это была одна из немногих вещей, во что верил Сеймур, это казалось довольно поверхностным, когда он облакал это в слова. Хотя он чувствовал, что это было то, что он должен был кричать так громко и страстно, что его голос не выдержал, он уже похоронил всю эту страсть вместе с гробом своего отца. С тех пор его слова были пустыми, независимо от того, говорил он правду или нет.

Сеймур с улыбкой проглотил разочарование, которое грозило пронзить ему горло.

В этот момент они услышали, как в комнату вошла Санни. Сеймур осмотрел комнату, зная, что у него есть всего несколько секунд, чтобы решить, что взять с собой и заметил кое-что хорошее.

”О, точно. Тебе интересно читать?”

На его столе стопкой лежало несколько книг. Он схватил стопку, сунув книги под мышку, прежде чем Луми успела ответить.

”Братан! Все готово!”

”Понял. Мы идем, - крикнул он в ответ, а затем добавил, обращаясь к Луми: “Мисс Луми, пойдём.”

Сеймур попытался немедленно покинуть комнату, но прежде чем он успел это сделать, его внезапно схватили за руку.

"Ох?"

Словно повторяя ситуацию, произошедшую несколько часов назад, Луми схватила его за руку.

"что не так?" - спросил он, глядя ей в глаза. Они дрожали.

Он прекрасно понимал, что говорил о скучных, сентиментальных вещах. А в этом городе, где господствовал прагматизм, сентиментальность стоила меньше всего. Если бы вы когда-нибудь обнажили хоть малейшую наивность своего сердца, вас бы встретили только с презрением. Из-за этого ее слегка влажные глаза затронули неожиданно глубокую часть его сердца.

"М-м-м, мистер Сеймур! Не мог бы ты перестать обращаться ко мне так официально?"

".....А?"

"Я имею в виду, ты можешь говорить со мной небрежно. Ты действительно спас мне жизнь. Вот почему, пожалуйста, чувствуй себя со мной непринужденно, как со своей семьей!"

Если честно, он действительно не понимал, почему Луми вдруг предложила это. Но эта просьба, вероятно, была ее ответом на предыдущие слова Сеймура. Она пожевала своими тонкими, правильной формы губы. Заметив это, Сеймур понял, что он должен был ответить ей быстро и что у него не было причин не принять просьбу девушки быть более близкими друг с другом.

"Ах, тогда давайте начнем с этого. С Луми все будет в порядке?"

"..... гх."

Несмотря на то, что это было то, что она предложила сама, глаза Луми расширились, когда ее имя было использовано напрямую. На ее безупречной белой коже появился алый оттенок, похожий на чрезмерное нанесение румян.

Беспокойно оглядываясь по сторонам, она посмотрела на Сеймура со всей осторожностью маленького зверька, выглядывающего из своей норы.

"М-Ммм, я думаю, все в порядке..."

"Хорошо, тогда ты можешь обращаться ко мне более небрежно, Луми?"

“С-с мужчиной... Э-это невозможно.....”

Сеймур громко рассмеялся над поведением Луми, прежде чем снова раздался голос Санни.

“Давай, братан! Не могли бы вы немного поторопиться?!”

□ — □ — □□□ — □ — □

В ту же ночь произошла драма. После посещения семьи Сеймура они посетили самые разные места, купив почти все необходимое, в чем они нуждались на данный момент.

Когда первые тени рассвета заглянули в окно, приказывая ночным сородичам убираться обратно в свои норы, Сеймур почувствовал, что самое время отправляться спать. Он упомянул об этом Луми, направляясь к себе на чердак. Только для того, чтобы столкнуться с ее внезапным вопросом: “Но, мистер Сеймур, разве я не мешаю, занимая вашу кровать?”

Он почти рефлекторно ответил “Конечно”, но в последний момент сумел сдержаться. Махнув рукой, чтобы отмахнуться от ее беспокойства, он усадил Луми на кровать и прислонился к ближайшему столу. Несколько инструментов были выбиты его прикладом и с громким стуком упали на пол.

Испуганный шумом, Сеймур передернул плечами, а затем, успокоившись, ответил: “Сказав это, здесь в любом случае только одна кровать”.

“Что ты делаешь, когда твои друзья приезжают погостить? У меня сложилось впечатление, что у вас много друзей, мистер Сеймур.

“Хм, ну, если бы мне пришлось выбирать между многими или немногими, я бы, наверное, сказал, что у меня много друзей”.

“Тогда почему бы нам просто не сделать то, что ты обычно делаешь!? Я бы чувствовала себя виноватой, если бы была единственной, с кем обращались по-особому!”

Луми, вероятно, думала, что где-то припрятана еще по крайней мере одна кровать, которую можно было бы одолжить друзьям, которые остались на ночь. Сеймур как можно мягче исправил ее недопонимание.

“У меня есть друзья, которые приходят погостить, но послушай, они все женщины, хорошо?”

“.....? Независимо от их пола, каждому нужна кровать, чтобы спать на ней, верно?”

“Я не знаю, как это работает, когда мужчина остается на ночь, но обычно, видишь ли, когда женщина остается на ночь, вам на самом деле не нужны две кровати”. Движением пальца он указал на маленькую односпальную кровать: “Мужчина и женщина обычно вплетены друг в друга”.

“.....нх!”

Очевидно, она поняла, что он пытался ей сказать. В одно мгновение щеки Луми покраснели.

Сеймур с усмешкой наклонил голову: “Итак, ты хочешь сделать это как обычно?”

“——Это неприлично!”

На лицо Сеймура тут же упала подушка. Он предположил, что грохот и стук, которые он услышал потом, были вызваны тем, что Луми перевернула матрас кровати, представив себе все жидкости организма, которые просочились в него за эти годы.

К тому времени, как Сеймур убрал подушку, закрывавшую ему обзор, Луми завернулась в одеяло и свернулась калачиком, выглядя как мешочный червь. Сеймур живо представил, как лицо Луми сморщилось от стыда под одеялом.

"Я так и думал. Спокойной ночи."

“Спокойной ночи! И прости, что швырнул в тебя подушкой!”

Он криво улыбнулся в ответ на ее искренние извинения, положил подушку туда, где, вероятно, находилась голова Луми, и слегка помахал рукой, хотя и знал, что она этого не увидит.

□ — □ —□□□— □ — □

Он проснулся, пошатываясь. На мгновение Сеймуру показалось, что он вернулся в свои подростковые годы. Это было чувство ностальгии, вызванное тем, что он спал, прижав колени к себе, на водительском сиденье своего "Эссекса". Его тело помнило время, которое он провел на улицах, имея только эту маленькую машину в качестве своего дома.

Его внутренние часы подсказали ему, что он проспал около половины дня и сейчас был вечер. Сев, он потянулся и размял затекшую шею. Дискомфорт был не так уж плох; это было

доказательством того, что он был жив. А потом он заметил, что холод, который обычно сопровождал вставание с постели, отсутствовал.

Раздался стук в окно. Выглянув наружу, он увидел волосы, которые были более прозрачными, чем солнечный свет. Поняв, что Луми заглядывает в машину, Сеймур опустил стекло.

“Доброе утро. Ты хорошо спал?”

<http://tl.rulate.ru/book/74234/2280932>